

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
(КАЗАХСТАН, МОНГОЛИЯ, КИТАЙ)**

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия
25-26 мая 2010 г.*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

ББК 63.3 (2)
И 90

История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Российская Федерация, 25-26 мая 2010 г. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – 156 с.

Сборник подготовлен на основе материалов международной научно-практической конференции «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай)», организованной кафедрой всеобщей истории Горно-Алтайского государственного университета (25-26 мая 2010 г., г. Горно-Алтайск).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ: ОПЫТ, ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Альчикова О.М. СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО <i>ЛАБЫС</i> 'НИЗКИЙ' В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	5
Амыева У.А. ТРАДИЦИОННЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КОРЕЙСКИХ И АЛТАЙСКИХ ШАМАНОВ. СРАВНИТЕЛЬНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	9
Бородаев В.Б. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОЗЕРА ЗАЙСАН И ЧЁРНОГО ИРТЫША В 1719 ГОДУ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ПЕТРА I ПО ПРОНИКНОВЕНИЮ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ	13
Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОРНОЙ ДОЛИНЫ НИЖНЕЙ КАТУНИ ЭПОХИ МЕТАЛЛА (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)	25
Конунов А.А. КУЛЬТ ГОР В АЛТАЙСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ	30
Кубарев В.Д. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ НА АЛТАЕ И В МОНГОЛИИ (1993-2009 гг.)	34
Мыглан В.С., Герасимова О.В., Ойдупаа О.Ч. ПОСТРОЕНИЕ СЕТИ ТЫСЯЧЕЛЕТНИХ ДРЕВЕСНО-КОЛЬЦЕВЫХ ХРОНОЛОГИЙ ПО АЛТАЕ-САЯНСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЕ	40
Овечкина Д. Н., Елин В.Н. ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ АЛТАЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ	41
Саналова Б.Б. СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД «ИМЕТЬ, СОСТАВИТЬ МНЕНИЕ» В СФЕРЕ ГЛАГОЛОВ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	45
Слюсаренко И.Ю., Мыглан В.С. КАЛЕНДАРНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПАЗЫРЫКСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОГО АЛТАЯ ПО ДАННЫМ ДРЕВЕСНО-КОЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА	49
Торушев Э.Г. ПРОДУКТЫ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ПИЩЕВОМ РАЦИОНЕ АЛТАЙЦЕВ	55
Чайчина Е.В. ПАРНЫЕ СЛОВА В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	63
Эбель А.В., Едешов А.А. СЕМАНТИКА ПЕТРОГЛИФОВ В ИНТЕРПРИТАЦИИ ЧУЙСКИХ ТЕЛЕНГИТОВ	68
Яданова К.В. ПРЕДАНИЯ ОБ АЛМЫСАХ	71
 СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ	
Адлыкова А.П. МОНАСТЫРСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ГОРНОМ АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.	76

Аксенова Л.Н. ШКОЛЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНОГО АЛТАЯ	82
Анкудинова Т.В. ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ И ГОРО- ДА ГОРНО-АЛТАЙСКА В 90-Е ГГ. XX В.	84
Екеев Н.В. К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АЛТАЙЦЕВ (X – СЕРЕДИ- НА XVIII ВВ.)	89
Елбачева Г.А. РОЛЬ «ПРАВИЛ 1904 Г.» В ПРОВЕДЕНИИ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ГОРНОМ АЛТАЕ	97
Жанбосинова А. С. РЕПРЕССИВНЫЕ АКЦИИ В ДЕРЕВНЕ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА	99
Затеева Е.Г. СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В АЛТАЙСКОЙ ОБЩИНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	105
Захарова Т.В. К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ПРОБЛЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КО- РЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРВЫХ ПРЕОБ- РАЗОВАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	109
Иванцова Н.Ф. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – 1917 ГГ.)	114
Каташев М.С. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРНОГО АЛТАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯ- ТИЛЕТКИ (1928-1933 ГГ.)	116
Казанцев А.Ю. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ В 1985-1993 ГГ. XX ВЕКА	121
Летов А.В. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРНОМ АЛТАЕ ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	130
Литягина А.В. КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЖИЗНИ ГОРОДОВ АЛТАЙСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	135
Медведев И.Ф. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАЦИО- НАЛЬНЫХ АВТОНОМИЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	140
Хвастунова Ю.В. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: НАСТОЯЩЕЕ И ПЕР- СПЕКТИВЫ	144
Шиловский М.В. СИНЬЦЗЯН – ЭТНИЧЕСКАЯ БОМБА В ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЕ	147
Штанакова Н.Р. ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 20-Е ГГ. XX В.	150
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	154

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОЗЕРА ЗАЙСАН И ЧЁРНОГО ИРТЫША В 1719 ГОДУ КАК ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ПЕТРА I ПО ПРОНИКНОВЕНИЮ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов № 10-01-60107а/Г «Формирование российской государственной границы на Алтае в конце XVII – начале XIX века» и № 09-01-00332а «Русские и западноевропейские карты XVI–XIX веков как источник по истории освоения Алтая Российским государством».

Российское военное продвижение вверх по Иртышу в 1714–1720 годах было предпринято по инициативе сибирского губернатора Матвея Петровича Гагарина (1659?–1721) с целью захвата золотых приисков, расположенных в соседнем государстве Джунгарии недалеко от города Яркенда («Еркена», «Иркети», как его тогда называли русские). Этот план был одобрен Петром I. На доношении Гагарина царь 22 мая 1714 года написал резолюцию: «Построить город у Ямыша озера, а буде можно и выше. А построя крепость, искать далее по той реке вверх, пока лодки пройти могут. И от того итти далее до города Эркети и оным искать [пытаться] овладеть»¹.

Руководителем похода за «еркецким золотом» царь назначил подполковника Ивана Дмитриевича Бухолца (1671–1741). В июле 1715 года он с военным отрядом отправился из Тобольска вверх по Иртышу, к октябрю достиг Ямышевского озера, которое находилось внутри Джунгарского государства, построил там земляную крепость и остался в ней зимовать. В начале 1716 г. сибирским полкам пришлось выдержать нападение монгольского войска и двухмесячную осаду. После потери большей части трёхтысячного отряда, осажденные были вынуждены срыть крепость и отступить в российские пределы².

Недовольный неудачей И. Д. Бухолца и действиями губернатора М. П. Гагарина, Петр I приказал Сенату отправить в Тобольск гвардии майора³ Ивана Михайловича Лихарева (1676–1728). Именным указом от 18 января 1719 г. ему поручалось, во-первых, провести следствие «о худых поступках» сибирского губернатора, и, во-вторых, осуществить новую военную экспедицию к истокам Иртыша: «Старатца, сколько возможно, дабы дойти до Зайсана озера. И ежели туды дойти возможно, и там берега такие, что есть леса и протчие потребности для жилья, то построить у Зайсана крепость и посадить людей.

А как туды едучи, так и построя крепость, проводывать о пути от Зайсана озера к Иркети: сколько далеко и возможно ль дойти. Также нет ли вершин каких рек, которые подались к Зайсану, а впали в Дарью реку или в Аральское море»⁴.

В феврале гвардии майор Лихарев выехал из столицы. Наряду с военными, по его просьбе, в отряд были включены «два геодезиста, выбранные из учеников Морской академии»⁵ – Иван Захаров и Пётр Чичагов.

7 апреля 1719 г. Иван Лихарев со своей командой прибыл в Тобольск⁶. Занятый следственными делами и организацией военного похода, он решил сначала отправить вверх по Иртышу небольшой отряд для знакомства с условиями плавания, обследования местности вокруг озера Зайсан и военно-топографического изучения доселе почти неизвестной территории⁷. Такова предыстория событий, которые стали объектом нашего исследования.

В исторической литературе первые сведения о российской экспедиции 1719 года на озеро Зайсан сообщил Герард Фридрих Миллер (1705–1783). В статье «Известие о песочном золоте в Бухарии», дважды изданной в 1760 г. в Петербурге на русском и немецком языках, он писал:

«По состроении Семипалатной крепости подполковник Ступин вознамерился итти к озеру Сайзану⁸, и для того весною 1719 года наперед послал капитана Андрея Урасова и поручика Сомова с 20 человеками солдат⁹. Для оных построено при Ямышеве 20 больших плоскодон-

ных лодок, дабы по мелким местам Иртыша было итти без препятствия. Сии прошли везде благополучно, и прибыв к верхнему Иртышу, увидели по обеим сторонам калмыков; но оные никаких препятствий им не чинили, кроме того, что в одно время трижды с берегу по судам стреляли, однако никакого вреда не сделали. Употребив уже 10 дней на езду по ту сторону озера Сайзана, принуждены были за недостатком съестных припасов возвратиться. Главное содержание их наведаний состояло в следующем:

По озеру Сайзану (ибо когда называют Нор Сайзан, то слово Нор значит озеро) можно от того места, где верхней Иртыш во оной впадает, до того места, где нижней Иртыш из него вытекает, такими же большими лодками, какия в сей езде употреблены были, в сутки доехать. Течение воды на озере не приметно. По ширине можно чрез оное простыми глазами видеть. Недалеко от южнаго берега есть остров нарочитой величины. Верхней Иртыш разделяется на два устья, которыя на 3 или 4 версты один от другаго отстоят, и расстоянием на один только день в верх по реке соединяются. Северной рукав очень мелок, так что едва на легких лодках по оному проехать можно. Напротив того южной к езде способен, а особливо на возвратном пути; понеже верхней Иртыш таково же быстро, или и быстрее течет, как и нижней. Сие все поведано собственным искусством; ибо Урусов¹⁰ ехал туда по северному берегу озера и по северному рукаву Иртыша, а назад по южному берегу озера и по южному рукаву Иртыша возвратился.

В то же время приказал подполковник Ступин еще новую крепость в 90 верстах от Семипалатных соорудить, которую он по реке Убе Убинскою назвал. Сия река не там, но за 20 верст выше в Иртыш втекает. Величина и строение оныя крепости Семипалатной было подобно»¹¹.

Г. Ф. Миллер писал по-немецки. Наличие в приведённом отрывке искажений в написании топонима и фамилии, а также иное и неверное указание числа солдат, на наш взгляд, объясняются тем, что оригиналом являлся немецкий текст. В нем руководителем экспедиции назван «Hauptmann Andrei Urassow», далее эта фамилия упомянута в статье ещё трижды¹². По-русски она могла звучать как Урасов или Юрасов. Варианта Urussow в немецком оригинале нет. В русскоязычной статье 1760 г. «капитан Андрей Урасов» дважды назван Урусовым¹³. При академическом переиздании работы Г. Ф. Миллера в 2005 г., по словам составителей, «в её тексте устранены лишь опечатки и неточности на основании сверки с текстом этой статьи, опубликованной Миллером»¹⁴. Однако в новом издании во всех случаях проставлена фамилия Урусов¹⁵, что явно противоречит авторской версии.

Необходимо отметить, что в статье Миллера организатором экспедиции 1719 г. назван основатель Семипалатинской крепости подполковник Прокофий Ступин, а сам рассказ о плавании на озеро Зайсан предшествует изложению январского указа Петра I об отправке в Сибирь И. М. Лихарева. Такая последовательность определённо указывает на то, что историк не связывал плавание 1719 года на Зайсан с деятельностью петровского посланца.

Ошибка Миллера, вероятно, была обусловлена особенностями его источников информации. По словам самого историка, он использовал материалы тобольского архива, а также устные рассказы участников событий 1715–1720 гг., услышанные им во время путешествия по Иртышу в 1734 г.¹⁶ Следует учитывать, что весной 1718 г. Ступин действительно посылал отряд на малых лодках вверх по Иртышу, и его первопроходцы тогда поднялись до Зайсана. Информаторы могли запутать историка, объединив в одно событие рассказ о плавании на Зайсан в 1718 и 1719 гг. Зато в статье Миллера сообщены подробности, отсутствующие в известных мне архивных источниках (например, имя руководителя экспедиции 1719 г.). Однако автор явно не был знаком с письмами-доношениями И. М. Лихарева, которые тот регулярно отправлял из Тобольска в Петербург на имя царя, в Сенат и некоторым вельможам. О деятельности гвардии майора в Тобольске с весны 1719 по май 1720 года в работе историка ничего не сказано.

Долгое время цитированный выше текст Г. Ф. Миллера оставался единственным сообщением о плавании российских военных на озеро Зайсан и Чёрный Иртыш в 1719 г. Ситуация

изменилась в 1960-е годы, когда ленинградская исследовательница Елена Андреевна Княжецкая опубликовала три статьи об экспедиции И. М. Лихарева, основанные на материалах центральных архивов. В первой из них Княжецкая, не разобравшись, ошибочно приписала плавание 1719 года самому Лихареву¹⁷. Однако ею уже были использованы документы дела 373 из фонда Сената в государственном архиве древних актов¹⁸; опубликована карта М. П. Гагарина 1718 года, которая в 1960-е гг. ещё не была изъята из этого дела¹⁹; воспроизведена часть итогового чертежа экспедиции Лихарева, составленного геодезистом Петром Чичаговым в 1720 году²⁰.

Особенно важна для нашей темы вторая статья Елены Андреевны²¹, где она привлекла ранее неизвестные архивные источники, исправила собственную ошибку²² и сообщила новые данные о первом российском плавании на озеро Зайсан в 1719 году. В этой работе Е. А. Княжецкая опубликовала извлечения из копии путевого журнала («ведения») капитана Урезова, сохранившейся в фонде Сената. «Очевидно, – утверждала она, – что капитан Урасов или Урусов, о котором писал Миллер, и капитан Урезов – это одно и то же лицо»²³. Помимо уже упомянутого дела 373 из фонда Сената, исследовательница использовала материалы ленинградских архивов – Военно-морского флота и Академии наук. В московском архиве древних актов ей удалось выявить важные документы 1720 года: письмо Петра I Лихареву с оценкой результатов экспедиции 1719 г.²⁴ и подлинник карты течения реки Иртыша, выполненной в градусной сетке геодезистом Петром Чичаговым²⁵.

В своей следующей статье об экспедиции Лихарева Е. А. Княжецкая впервые упомянула о карте верхнего течения Иртыша, хранящейся в собрании рукописных карт Библиотеки Академии наук. Она сообщила, что «на обороте чертежа удалось расчистить заклеенную надпись: «Два чертежа, присланные из Сибири лейб гвардии от майора Лихарева в 1719 году. Доношении об них словесно»²⁶. Однако эту первую и единственную на сегодняшний день карту верхнего течения Иртыша, надёжно датируемую 1719 годом, Елена Андреевна не опубликовала. Вместо этого она отнесла к 1719 г. два недатированных чертежа геодезиста Петра Чичагова, которые, судя по изображенным на них реалиям, были созданы в конце 1720 года и являются итоговыми картами экспедиции Лихарева.

Ещё одна архивная находка была сделана известным историком-краеведом из Усть-Каменогорска Станиславом Евгеньевичем Черных (1934–1991). Свою книгу «С берегов Иртыша» он начал очерком «Посланец Петра Великого», в котором рассказал об основателе Усть-Каменогорска Иване Михайловиче Лихареве и его деятельности в Сибири²⁷. Первый краткий вариант этого очерка был издан автором в областной газете ещё в 1970 г.²⁸ Полемизуя с Е. А. Княжецкой о дате основания Усть-Каменогорска, С. Е. Черных использовал новые архивные документы из фонда Кабинета Петра I. Исследователю удалось найти дело с подлинными письмами-доношениями Лихарева, посылавшимися на имя царя и секретаря Кабинета Алексея Васильевича Макарова. Среди других материалов в этом же деле сохранилась ещё одна копия путевого журнала капитана Урезова²⁹.

Таким образом, в 1965–1981 гг. Е. А. Княжецкой и С. Е. Черных были изданы работы, основанные на источниках 1719–1720 гг., обнаруженных ими в архивах Москвы и Ленинграда. На сегодняшний день комплекс документов, рассказывающих об экспедиции 1719 г., состоит из переписки И. М. Лихарева с Петербургом, двух копий путевого журнала плавания по Иртышу и озеру Зайсан, а также подлинной итоговой карты 1719 года.

Экспедицию на озеро Зайсан в 1719 г. Лихарев рассматривал как часть подготовки своего военного похода в верховья Иртыша, намеченного на весну следующего года. Чтобы предстоящее длительное плавание было успешным, нужна была гидрологическая информация о водном пути: ширина и глубина реки, скорость течения, характер берегов, возможность идти бечевою, наличие порогов и других опасных мест.

Неразрешимым весной 1719 г. оставался вопрос: на каких судах можно подняться до Зайсана? В 1717–1718 гг. смельчаки из отряда Ивана Калмыкова и посланцы Прокофия Ступина проплывали по Иртышу от Зайсана до Ямышевской крепости «на малых лотках»³⁰. Лихарев

справедливо предполагал, что, если построить в Тобольске дощаники, то выше Семипалатной крепости они могут стать бесполезны. «Такие суды к тому походу строить опасно, чтоб вашего величества казне напрасной траты не учинить», – писал он Петру I в сентябре 1719 г.³¹ Но и везти трехтысячный отряд в маленьких лодках он не мог. Требовались какие-то иные «лехкие суда», приспособленные для плавания в верхнем течении Иртыша. Опробовать лодки новой конструкции предстояло в 1719 году.

Вторым важным вопросом, ответ на который должна была дать организованная Лихаревым экспедиция, был выбор мест для строительства будущих крепостей в верховьях Иртыша. Все очевидцы, поднимавшиеся до Зайсана в 1717–1718 гг., сообщали, что «удобных мест к строению крепостей нигде не нашли, потому что камень и пески, а лесов нет»³². Для возведения защитных укреплений и жилых построек необходим лес. Одной из задач плавания 1719 года стало описание и оценка лесных ресурсов в прибрежной полосе. С учётом этого требовалось определить места, удобные для фортификации.

Помимо записей о гидрологическом режиме Иртыша и о характере лесов по берегам, инструкция Лихарева предписывала начальнику экспедиции: «И тому капитану от Семипалатной крепости до Зайсана озера осмотреть и описать по реке Иртышу: какие берега и где камень или пески или леса; и какие удобные места к строению городов; <...> и какие реки в Ыртышь реку пришли, и с которой стороны, и сколь велики и глубоки. Также и Зайсан озеро: сколь велико, и не впали ль в то озеро какие реки, и из него не вышли ль; и кругом того озера какие берега: лес или камень или пески; и куда оно озеро подалось; и есть ли удобные места, где построить крепости; и от того озера леса сколь далеко, и много ли того лесу; и нет ли около того озера контайшинных подданных какого жилья»³³.

Как видим, перед участниками плавания ставилась задача подробного географического описания ещё не изученного района Алтая. Одновременно предполагалось составление карты, что позволяет характеризовать экспедицию как военно-топографическую.

«Маия 9-го дня, как лёд вскрылся»³⁴ из Тобольска в Семипалатную крепость выехали по заданию Лихарева «порутчик Сомов, да от гвардии сержант, 2 человека салдат, пушкарей 3 человека, да навигатор» – один из двух прибывших в команде гвардии майора геодезистов, фамилия которого в документах не названа. «А из Семипалатной крепости подполковнику Ступину велено отправить к Зайсану озеру водою на лехких судах капитана и помянутого порутчика с посланными, дав им салдат от 100 и до 200 человек, и от алтилерии для охранения малых пушек по разсмотрению»³⁵.

Итак, командиром экспедиции Лихарев назначил безымянного капитана из Семипалатной крепости. Возможно, это определялось тем, что «в 718-м году подполковник Ступин от Ямышевой крепости до Нор Зайсана озера посылал капитана иноземца Ивана Инея и салдат 200 человек»³⁶. К маю 1719 г. иноземец капитан Иней был единственным российским штаб-офицером, который во главе военного отряда уже поднимался на лодках до озера Зайсан. Однако в новое плавание Ступин по каким-то причинам отправил не его, а другого офицера, который в статье Г. Ф. Миллера назван «Hauptmann Andrei Urassow», а в копиях путевого журнала «господин капитан Урезов»³⁷.

24 июля экспедиционный отряд под командованием капитана Андрея Урезова отправился из Семипалатной крепости на лодках вверх по Иртышу. С 21 августа по 5 сентября они обследовали озеро и нижнее течение впадающей в Зайсан реки Чёрный Иртыш. 15 октября посланцы Лихарева вместе с капитаном Урезовым вернулись в Тобольск³⁸. Весьма вероятно, что во время этого плавания геодезист-«навигатор» провел первую инструментальную съемку течения Иртыша.

В письме Петру I от 16 ноября 1719 г. Лихарев сообщал царю: «И оные посланные от Зайсана в Тоболеск прибыли октября 15-го числа. А что оные посланные учинили, о том до вашего величества послал я подлинное ведение и карту ... лейб гвардии с капитаном порутчиком князем Шаховским. Да ис посланных, которые посланы были от меня к Зайсан озеру, от гвардии сержанта да новигатора»³⁹. Из этого документа следует, что автор предполагаемых

геодезических съемок Иртыша, которые могли стать первыми русскими инструментальными съемками в Сибири, осенью 1719 года был отправлен Лихаревым в столицу. Из других писем гвардии-майора от 16 ноября известно, что такие же «подлинное ведение и карту» он послал в канцелярию правительствующего Сената⁴⁰.

Как сказано выше, сейчас в архивах выявлены обе копии путевого журнала и один экземпляр карты с надписью на обороте: «Два чертежа, присланные из Сибири лейб гвардии от майора Лихарева в 1719 году. Доношении об них словесно». Надо полагать, что карта, как и «ведение», была послана в столицу в двух одинаковых экземплярах. Такое дублирование предусматривалось сенатским указом «Об отправлении гвардии майора Лихарева в Сибирь» от 31 января 1719 г., где имелся пункт: «О делах врученных писать ему, майору, к царскому величеству в Кабинет, также и в Сенат»⁴¹. Неизвестно, какому адресату предназначалась сохранившаяся в Библиотеке Академии наук карта⁴², но обстоятельства её создания и доставки в Петербург постепенно проясняются⁴³. Описание и анализ этого никогда не публиковавшегося чертежа выходят за рамки настоящей статьи. Полный текст путевого журнала капитана Урезова дан в приложении.

Пётр I остался недоволен итогами экспедиции. 26 февраля 1720 г. он продиктовал письмо Лихареву: «Господин маеор, писма твои ис Тоболска писанные до нас все дошли, в которых согласно пишеш о делах, что следовал ты за бывшим губернатором Гагариным в Тоболску. Но нам нужнее было, чтоб ты ехал сам по данному вам указу к Зайсан озеру для проводывания о золоте и для осмотру водяного ходу. И хотя ты посылаи туды афицера с навигатором, однако они совершенно о том не проведали. И для того по вскрытии льду поезжай туды сам наискоряе...»⁴⁴.

События последующих лет позволяют иначе оценить результаты экспедиции 1719 года, признав её большое практическое значение.

1. В ходе плавания были проведены систематические гидрологические замеры и фактически составлена первая лоция Верхнего Иртыша.

2. В походе был проверен новый тип речных судов – большие гребные лодки с парусом, вмещающие более десятка человек. Именно на таких лодках повёл свой отряд от Семипалатной крепости на Зайсан сам гвардии майор Лихарев в 1720 году. «Сии лодки с того времени между верхними крепостями по реке Иртыше завсегда в употреблении остались, и в память отправленных путешествий по озеру Сайзану сайзанками названы», – специально отмечал Г. Ф. Миллер⁴⁵. Слово «зайсанка» бытовало на юге Западной Сибири и в XIX веке, оно зафиксировано в словаре В. В. Даля⁴⁶.

3. Изучив местность по берегам Иртыша выше реки Убы, экспедиция 1719 г. наметила места для возведения будущих российских крепостей. В путевом журнале капитана Урезова удобными для крепостного строительства названы:

Во-первых, место на устье реки Ульбы (названия которой русские тогда ещё не знали): «Меж речкою Убою и Камнем, вверх идучи, на левой стороне места хорошие к строению крепости. И близ того места луга, и вышла из степи малая речка, а как зовут, того никто не знает. А прошедши то место вверх ходу до вышеозначенных частых островов, на правой стороне також де места хорошие и равные и есть луга. А оное место удобное к строению крепости».

Во-вторых, место напротив устья реки Бухтармы: «Речка Бухтурма вышла с левой стороны у самого Камени... Лес по ней тополник и осокорник и ветелник толстой и средней, от берега шириною сажень на 100 и на полверсты, и к строению тот лес годен у той речки по берегам и по займищам. Против устья оной речки, на правой стороне Иртыша реки, луга. К строению крепости место удобное».

В-третьих, место на большом острове реки Чёрный Иртыш, примерно в 200 верстах выше озера Зайсан: «А выше того острова на левой стороне есть лес тополник изретка, и из оного лесу можно с нуждою набрать к строению малую крепость. А на оном острове к построению

крепости место удобное. А шириною и длиною по версте. И на том острове лес небольшой реткой. А лугов и пашен нет»⁴⁷.

В первом из выбранных мест, у начала отрогов Алтая, уже осенью следующего 1720 г. Лихарев на обратном пути вниз по Иртышу, «прошед камень, при устье зделал крепость Устья Каменных гор»⁴⁸. В конце XVIII века была возведена и Бухтарминская крепость⁴⁹ – примерно там, где рекомендовал в своём путевом журнале капитан Урезов. Подняться на 200 верст по Чёрному Иртышу в XVIII веке, после плавания Лихарева, не удавалось никому из российских военных; проект крепостного строительства на Чёрном Иртыше остался на бумаге.

4. Труднодоступность озера Зайсан и особенно Чёрного Иртыша позволяет говорить об определённом научно-географическом потенциале наблюдений экспедиции 1719 года. После Урезова и Лихарева русские проникли на Чёрный Иртыш лишь через полтора столетия⁵⁰.

5. Пожалуй, впервые в истории Западной Сибири военную рекогносцировочную экспедицию сопровождал «навигатор», то есть профессиональный геодезист-топограф, обученный в Морской академии в Петербурге и снабженный инструментами, которые позволяли производить астрономические наблюдения, определять географические координаты места. К сожалению, подлинная карта 1719 года не имеет градусной сетки, и вопрос о проведении инструментальных съёмок Иртыша в 1719 г. пока остаётся открытым.

В целом экспедиция 1719 года, безусловно, выполнила поставленные перед нею задачи. Она создала предпосылки для дальнейшего продвижения российских военных вверх по реке Иртышу, который, как подытожил майор Лихарев после собственного плавания в 1720 году, «течет от Оста, от камней Алтая и Канкарагая, которые камни граничат китайского владения с мунгалы»⁵¹.

¹ Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для онаго отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имяна: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащих. СПб.: При императорской Академии наук, 1760. С. 30. В 2005 г. эта статья под тем же названием была переиздана в кн.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 472–500.

² Миллер Г. Ф. Известие... СПб., 1760. Январь. С. 31–52; Миллер Г. Ф. Известие... М., 2005. С. 480–487.

³ Ранг майора гвардии в то время соответствовал бригадиру сухопутных войск и был выше ранга армейского полковника: Сборник Русского исторического общества. Т. 11. Док. 361. С. 474; РГАДА (Российский государственный архив древних актов, г. Москва). Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 336 об.

⁴ РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Кн. 373. Л. 185–187. См. также: ПСЗ РИ–1 (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830). Т. 5: 1713–1719. № 3284. С. 616.

⁵ Миллер Г. Ф. Известие... СПб., 1760. Февраль. С. 129; Миллер Г. Ф. Известие... М., 2005. С. 496.

⁶ РГАДА Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 358.

⁷ Узнав о своей отправке в Сибирь, Лихарев еще в январе 1719 г. просил у царя разрешения «нынешний год пробыть в Тобольске, чтоб на будущий год ранее можно было, собрався, идти по указу» (ПСЗ РИ–1. Т. 5. № 3284, пункт 4. С. 617).

⁸ Во всех русских документах 1719–1720 гг. озеро названо Зайсан. Топоним «озеро Сайзан» – это неверный обратный перевод из немецкого «See Saisan». Фонетически точнее перевести такое название как Зайзан.

⁹ Опечатка в русскоязычном тексте 1760 года. В статье на немецком языке: «200 Mann Soldaten» (Müller G. F. Nachricht von dem Gold-Sande in der Bucharey, von denen deshalb unternommenen Reisen, und von Erbauung der am Flusse Irtisch gelegenen Festungen: Omskaia, Schelesenskaia, Iamyschewskaia, Semipalatnaia und Ustkamenogorskaia // Sammlung russischer Geschichte. Bd. 4, Stück 3. St.-Petersburg, 1760. S. 258). Сборник со статьей выставлен в интернет по адресу: <http://memory.loc.gov/service/ndlpcoop/mtfxtx/tgx/g331751194b/>

¹⁰ В немецком тексте: «Urassow» (S. 259).

¹¹ Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии... СПб., 1760. Февраль. С. 124–126.

¹² Müller G. F. Nachricht von dem Gold-Sande in der Bucharey... St.-Petersburg, 1760. S. 258, 259, 263, 264.

¹³ Миллер Г. Ф. Известие... СПб., 1760. Февраль. С. 126, 130.

¹⁴ Батьянова Е. П., Вайнштейн С. И. От издателей // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 6. К сожалению, в ходе собственного сопоставления прижизненных публикаций Г. Ф. Миллера с переизданным текстом в последнем обнаружилось такое количество «опечаток и неточностей», что говорить о проведённой издателями «сверке», на мой взгляд, не корректно. Предложенный читателям вариант 2005 г. отстоит от немецкого оригинала дальше, чем искаженный русский текст 1760 г. Например, Убинская крепость после

- сверки оказалась расположенной «в девяти верстах от Семипалатной» (Миллер Г. Ф. Известие... М., 2005. С. 495).
- ¹⁵ Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оною отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 495–496.
- ¹⁶ Миллер Г. Ф. Известие... СПб., 1760. Январь. С. 7; Миллер Г. Ф. Известие... М., 2005. С. 473; Княжецкая Е. А. Первые русские съёмки Западной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1966. Т. 98, вып. 4. С. 335.
- ¹⁷ Княжецкая Е. А. История одной географической ошибки петровского времени // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. Л., 1965. С. 60, 66.
- ¹⁸ Там же. С. 60–67. Использованы документы: РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Кн. 373. Л. 504–508 об.
- ¹⁹ Там же. Рис. 1, с. 60–61. Реквизиты карты при публикации: РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Кн. 373. Л. 246 об.–247. Современные реквизиты: РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 160 (Графические материалы Сената XVIII – начала XX века). Д. 16-а.
- ²⁰ Там же. Рис. 2, с. 62–63, 67. Реквизиты чертежа: РГАДА. Ф. 192 (Картографический отдел библиотеки Московского государственного архива Министерства иностранных дел). Тобольская губерния. Д. 34 (подлинник и две копии). «Хартина» Петра Чичагова ранее была опубликована В. И. Грековым и датирована им 1719–1720 гг. (Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. Рис. 42, с. 216, 250). Позднее Е. А. Княжецкая стала относить эту карту к 1719 году (Княжецкая Е. А. Когда был основан Усть-Каменогорск // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1969. Т. 101, вып. 1. С. 75, 77). Однако изображённые на чертеже реалии не позволяют датировать его временем ранее осени 1720 года.
- ²¹ Княжецкая Е. А. Первые русские съёмки Западной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1966. Т. 98, вып. 4. С. 333–340.
- ²² Там же. С. 334, прим. 5.
- ²³ Там же. С. 335–336. «Ведение» капитана Урезова: РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Кн. 373. Л. 621–626 об.
- ²⁴ Там же. С. 339. Письмо Петра I Лихареву от 26 февраля 1720 г.: РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). [Опись не указана] Д. 56. Л. 47.
- ²⁵ Там же. С. 337, карта-вклейка между с. 336–337. Реквизиты чертежа: Ф. 192 (Картографический отдел библиотеки Московского государственного архива Министерства иностранных дел). Тобольская губерния. Д. 37-б (подлинник), 37, 37-а (две копии). Е. А. Княжецкая датировала эту карту 1719 годом. На мой взгляд, это итоговый чертёж, составленный после плавания И. М. Лихарева в 1720 г.
- ²⁶ Княжецкая Е. А. Когда был основан Усть-Каменогорск // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1969. Т. 101, вып. 1. С. 75, прим. 1. Реквизиты чертежа: БРАН (Библиотека Российской Академии наук, г. Санкт-Петербург). Отдел рукописей. Собрание рукописных карт. № 188. Ранее карта была описана в каталоге Б. В. Александрова (Александров Б. В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946. С. 408, № 765).
- ²⁷ Черных С. Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата, 1981. С. 9–25, 266–267. Об авторе: Станислав Евгеньевич Черных. 1934–1991: библиографический указатель / Сост. Л. П. Рифель. Усть-Каменогорск, 2004. 66 с.
- ²⁸ Черных С. Е. Год рождения 1720-й... // Рудный Алтай. 1970. 10 сентября. Текст статьи переиздан в кн.: Черных С. Е. Начало положила крепость...: сборник очерков, статей / Сост. Л. П. Рифель. Усть-Каменогорск, 2004. С. 13–17.
- ²⁹ Черных С. Е. Год рождения 1720-й... // Черных С. Е. Начало положила крепость... Усть-Каменогорск, 2004. С. 13; Черных С. Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата, 1981. С. 267, прим. 11, 13–15. Копия «ведения» капитана Урезова: РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 348–356 об. При ссылаках на это дело С. Е. Черных в архивных реквизитах указывает третью опись.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 488–492. Об этом кратко и не совсем верно: Миллер Г. Ф. Известие... СПб., 1760. Февраль. С. 113–115; Миллер Г. Ф. Известие... М., 2005. С. 491; Черных С. Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата, 1981. С. 15.
- ³¹ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 337 об. Вопрос о типе речных судов, которые предстояло построить для похода, Лихарев задавал царю еще в январе, сразу же после получения указа об отправке в Сибирь (ПСЗ РИ–1. Т. 5: 1713–1719. № 3284. С. 617, пункт 4).
- ³² РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 487 об., 492.
- ³³ РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 508 об.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 359.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 508 об. Имя поручика Степана Сомова, также прибывшего в команде Лихарева, указывает С. Е. Черных (1981. С. 13).
- ³⁶ РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 491 об.
- ³⁷ Müller G. F. Nachricht von dem Gold-Sande in der Bucharey... St.-Petersburg, 1760. S. 258; РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 348; Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 621.

³⁸ РГАДА Ф. 248. Оп. 7. Д. 373. Л. 621–626.

³⁹ РГАДА Ф. 9. Оп. 2. Д. 41. Л. 347.

⁴⁰ РГАДА Ф. 248. Оп. 7. Д. 373. Л. 462 об.; ЦГА ВМФ (Центральный государственный архив Военно-морского флота). Ф. 233. Д. 184. Л. 49–49 об. Цит. по: Княжецкая Е. А. Первые русские съёмки Западной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1966. Т. 98, вып. 4. С. 335, прим. 9.

⁴¹ ПСЗ РИ–1. Т. 5: 1713–1719. № 3292. С. 623.

⁴² БРАН. Отдел рукописей. Собрание рукописных карт. № 188.

⁴³ С. Е. Черных считал, что ещё до возвращения экспедиции в Тобольск Лихаревым «было опрошено большое количество людей, а свидетельства восьмидесяти пяти человек были записаны и в сентябре 1719 года направлены в Сенат вместе с картой предполагаемого пути» (1981. С. 14). Однако в сентябрьских письмах Лихарева о карте нет ни слова.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). [Опись не указана] Д. 56. Л. 47. Цит. по: Княжецкая Е. А. Первые русские съёмки Западной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1966. Т. 98, вып. 4. С. 339.

⁴⁵ Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии... СПб., 1760. Февраль. С. 130. «Сайзанки» – неверный перевод слова «Saisanki» из немецкого текста (Müller G. F. Nachricht von dem Gold-Sande in der Bucharey... St.-Petersburg, 1760. S. 263). Правильно – зайсанки.

⁴⁶ Зайсанг // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Слово «Зайсанка». В. И. Даль указывал, что грузоподъёмность лодки-зайсанки определялась в 80 пудов (примерно 1300 кг).

⁴⁷ РГАДА Ф. 248. Оп. 7. Д. 373. Л. 622, 622 об., 624 об.

⁴⁸ РГАДА Ф. 248. Оп. 7. Д. 373. Л. 461 об.

⁴⁹ Бухтарминская крепость построена в 1793–1796 гг. (Огурцов А. Ю. Военно-инженерная политика русского правительства в Западной Сибири в XVIII в.: дис. канд. ист. наук. Свердловск, 1990. С. 156–157).

⁵⁰ Венюков М. Россия и Восток: собрание географических и политических статей. СПб., 1877. С. 54. Цит. по: Княжецкая Е. А. История одной географической ошибки петровского времени // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. Л., 1965. С. 66.

⁵¹ РГАДА Ф. 248. Оп. 7. Д. 373. Л. 461.

Приложение к статье Бородасва В. Б.

1719 г. июля 24 – октября 15.

Путевой журнал российской экспедиции на озеро Зайсан и Чёрный Иртыш

(л. 621) Копия с ведения, каково подал господин капитан Урезов.

Из Семиполатной крепости пошли в партию июля 24 числа. А шли бечевою и на гребях. А та Семиполатная крепость на левой стороне. А против ея на той же стороне гора песчаная, до Семи Полат версты за 2, а по той горе бор. А против той крепости на правой стороне за Иртышем острова великие. И на тех островах лес тополник и осокорник, и луга, а берега низкие. А к Семи Полатам пришли того ж числа ввечеру. А Семь Полат стоят на той же левой стороне, на горе подле берега. И от тех Семи Полат степь песчаная, а воодаль, верстах во 6, бор.

От Семи Полат до речки Гунбанчара шли 3 дни на гребях и бечевою, а пришли июля 27 числа. А в устье тоя речки ширина сажен на 15, а глубиною фута на 3, и во всю тою речку трава порасла. А дале на полверсты глубиною на фут и меньше⁵¹. А лес по ней мелкой талник.

А меж Семи Полатами и речкою Гунбанчаром⁵¹ река Иртыш во 6 розсыпях, быстрые места. А в тех розсыпях мелкой камень. А глубиною на 4 и на 5 футов. А лес по Иртышу по берегам замищами тополник и ветельник, толстой и средней.

До речки Шилбы шли 1 сутки на гребях и бечевою. А оная речка вышла с левой стороны, уска и мелка. А лес по ней тополник и талник мелкой. И не доходя оной речки на той же стороне гора песчаная, и на той горе бор сосновой.

(//л. 621 об.) Меж речками Гунбанчаром и Шилбою вода быстрая в 3-х местах, а глубиною фута на 4 и на 5, а шириною в ыных местах сажен на 35 и на 40. А лес по берегу реки

Иртыша по обе стороны талник и тополник. А берега низкие и высокие, и прилегла близко степь.

А в котором месте построена Убинская крепость, пришли июля 28 числа. А от Убинской крепости шли до речки Убы 2 сутки, а пришли июля ж 30 числа, шли бечевою. А в устье шириною на 50 сажен, глубиною на 12 футов. А выше версты на 2 глубина на фут и на 4 и на 5. А по оной реке лес талник и тополник, толстой и средней. Вода быстрая, камень мелкой. А вышла оная речка в Ыртышь двумя устьями.

Меж речками Убою и Шилбою в реке Иртыше вода быстрая в трех местах, глубиною во оных местах на 4 и на 5 футов. А в реке камень мелкой розсыпями, шириною в розсыпях сажен на 45 и на 50. А по реке Иртышу по обе стороны лес талник и тополник, и острова, и на тех островах також лес.

От речки Убы шли до камня⁵¹ пол 7 дни⁵¹ бечевою, а пришли августа 4 числа. А от речки Убы до камня частья острова. И на оных островах и по реке Иртышу лес займищами тополник и ветелник, толстой и средней, к строению крепости годен. И между вышеозначенными островами розсыпи великие и мелкой камень. А во оных розсыпях (//л. 622) вода быстрая. А шириною в тех розсыпях в Ыртыше реке на 40 и на 50 сажен, а глубиною на 4 и на 5 футов. А между теми островами и розсыпями шли лотками с трудностию. И меж речкою Убою и камнем, вверх идучи, на левой стороне места хорошие к строению крепости. И близ того места луга, и вышла из степи малая речка, а как зовут, того никто не знает. А прошедши то место вверх ходу до вышеозначенных частых островов, на правой стороне також де места хорошие и равные и есть луга. А оное место удобное к строению крепости.

В камень вошли августа 4 числа. В том месте ширина Иртышу на 80 сажен, глубиною на 7 футов. Камнем шли пол 6 дни. А в том камени вода быстрая в 12 местах, а в тех местах камень утес, а те места сажен на 20 и на 15. И чрез оные места бечевою и на гребях итги невозможно, для того что камень высок и утес, и вода быстра. А перебирались чрез оные места лотками с нуждой, хватались руками и баграми, и шли завозом⁵¹, привязывались за камень и за деревья. А в тех местах ширина Иртыша реки сажен на 80 и на 60, глубина на 5 и на 4 фута. А в том камене островов 36. И на оных островах лес тополник и ветелник, и того лесу малое число. И меж теми островами розсыпи и мелкой камень, а в розсыпях вода быстрая, а в других плесах есть и тихая вода. А порогов никаких нет. А к построению крепости в камне удобных мест нет. А на выходе камня ширина Иртышу на 90 сажен, глубина на 7 и на 6 футов. И вышли ис камня 9 числа, и пришли к речке Бухтурме. А речка Бухтурма вышла близ камня. И стояли на острове 2 сутки для печения хлебов.

(//л. 622 об.) Речка Бухтурма вышла с левой стороны у самого камня, шириною на устье на 56 сажен, а глубиною 12 футов. А выше версты з 2 глубиною на 8 и на 3 и на 1 фут. А по речке розсыпи, камень мелкой, вода быстрая. Лес по ней тополник, и осокорник, и ветелник, толстой и средней, от берега шириною сажен на 100 и на полверсты. И к строению тот лес годен у той речки по берегам и по займищам. Против устья оной речки, на правой стороне Иртыша реки, луга. К строению крепости место удобное. А против оного места, на левой стороне, камень высокой. А на том камени лес сосновой niskой и реткой.

От речки Бухтурмы пошли августа 12 числа. И шли до речки Нарыму 3 сутки бечевою и на гребях, а парусом 12 часов. А пришли до речки Нарыму августа 4 числа. И до речки Нарыму близ Иртыша лесу от речки Бухтурмы никакова нет. А по берегам камыш, и вода тихая, и ход свободной. А глубина воды на 7 футов, меньше нет, а шириною 120 сажен, а в других местах и на 80 сажен. А по обе стороны камень, близ и одаль, и луга хорошие. А речка Нарым вышла с левой стороны ис камня, шириною в устье на 20 сажен, глубиною на 5 футов. А выше версты 3 шириною та речка 10 сажен, глубиною на 1 фут. А лес по оной речке по берегам березник толстой и средней, шириною от берегу на 50 и на 80 сажен.

От речки Нарыму [пошли] августа 14 числа. И пришли к речке Курчуму августа 18 числа. Шли бечевою, а болши на гребях, а парусом шли 12 часов, итого 4 сутки. А от речки Нарыму до речки Курчума по Иртышу лесу нет. Вода тихая, глубина 7 футов, а шириною на 120 и на 80 сажен. И камень також по левую сторону, а по правую сторону близ и одаль горы песошные. (//л. 623) А подале, за теми горами песошными, видно камень. А оная речка вышла с левую сторону ис камени, шириною в устье сажен на 45, глубиною 7 футов. А выше версты с 3 шириною сажен на 16, глубиною на 2 и на 1 фут. Вода во онай речке быстра, камень в ней мелкой и розсыпь. Лес по онай речке тополник, и ветелник, и осокорник, толстой и средней, к строению годен; по обе стороны от речки по берегу шириною сажен на 100, а в других местах на 150 сажен.

Пошли от речки Курчума 18 числа. Пришли к речке Бекау августа 19 числа. А шли на гребях а⁵¹ бечевою 1 сутки, в том числе парусом шли 1 час. А от речки Курчума до речки Бекау по Иртышу лесу нет. И вода тихая, глубина на 7 футов, ширина на 160 сажен, а в других местах на 130 сажен. А камень також по левую сторону близ и одаль видно. А вышла оная речка с правой стороны, шириною в устье на 50 сажен, глубиною на 6 футов. А выше версты 3 шириною сажен на 7, глубиною на фут. Лес по онай речке толстой тополник и осокорник и мелкой талник кривлеватой. И онай лес к строению негоден.

Пошли от речки Бекау августа 19 числа. И пришли к Нор Зайсану озеру августа 21 числа. А шли на гребях а бечевою 3 сутки⁵¹, в том числе парусом полтора часа⁵¹. От речки Бекау до Нор Зайсана лесу нет. И вода тихая, а бечевнику немного и по берегам камыш. А берега местами высоки, а в других местах низменных болота. (//л. 623 об.) Ширина Иртыша от Бекау речки сажен на 150 и на 170. А в устье Иртыша на 260 сажен, а глубиною на 18 футов.

Августа 21 числа с половина дни пошли по Нор Зайсану озеру подле левой стороны. Шли день и ночь на гребях. Августа ж 22 числа шли до половина дни на гребях, парусом великою погодою 4 часа, и шли на гребях до вечера 2 часа. И того ж числа во 2-м часу ночи нашли на калмыцкия улусы. Кочуют близ озера. И от тех улусов шли 2 часа. Пришли к устью к малому верхняго Иртыша. И оным Иртышем шли до болшаго верхняго Иртыша полтора дни и две ночи на гребях. А по оному Иртышу по берегу по обеим сторонам лес тополник, и осокорник, и ветелник, местами реткой и niskой, и онога лесу немного. От Нор Зайсана озера ширина в малом Иртыше 75 сажен, берега niskие и по обе стороны луга, а в устье глубина 9 футов. А выше по оному Иртышу ширина 30 сажен, глубина на 2 и на пол 2 фута. А в озеро, oprичь Иртыша, реки не впали в него и не вышли.

Августа 24 числа вышли в верхней болшей Иртыш в половина дни. И пошли вверх по оному Иртышу. И видели на правой стороне, на берегу, кочуют контайшины люди; и розговор с ними имели. И по оному Иртышу шли на гребях и бечевою пол 4 сутки, и на парусах 3 сутки. Пришли к болшему острову. Всего было ходу от Нор Зайсана озера (//л. 624) до болшаго острова 9 сутки. А от Нор Зайсан озера по обе стороны реки Иртыша с устья камыш, и по левую сторону близ и одаль камень. И вода в том устье тихая. А шириною Иртыш на 140 сажен, глубиною на 15 футов. А выше в том Иртыше шириною на 120 сажен, глубиною на 8 и на 6 футов. А по левую и по правую сторону луга и niskие места. А по берегу местами лес тополник и талник niskой кривоватой, и того лесу немного, к строению негоден. До того места, где пошел Иртыш в Нор Зайсан двумя устьями, и от того места, река шириною сажен на 150, а в других местах на 120 и на 100 сажен, а глубиною на 5 и на 4 и на 3 фута, и вода быстрая. А по обе стороны реки Иртыша лес тополник и ветелник, реткой кривоватой, местами от реки сажен на 30 и на 20. По обе стороны реки Иртыша близ и одаль камень черной. И вышла речка с левой стороны. А про ту речку через переводчика Ивана Терехова сказали контайшины кочевныя калмыки: звание той речке Кабан. А та речка в устье шириною на 38 сажен, а глубина футов на 11. Лес по ней тополник и ветловник, реткой кривоватой.

От речки Кабана до болшого острова берега песчаны и холмовые. Лес по тем берегам и по островам тополник и ветловой, изретка близ берега. А вода быстрая и розсыпи шириною во оных местах на 100 и на 90 и на 80 сажень, глубина на 5 и на 4 и на 3 фута. А по обе стороны реки Иртыша близ и одаль камень. А за ним камень белой высокой. Лугов и угодных мест нет, места все песчаные. А признаваем (// л. 624 об.) от Нор Заисана до болшого острова шли верст з 200. А от острова назад возвратились сентября 1 числа за тем, что у салдат правианту было малое число и время пришло позднее осеннее. А выше того острова на левой стороне есть лес тополник изретка, и из оногo лесу можно с нуждою набрать к строению малую крепость. А на оном острове к построению крепости место удобное. А шириною и длиною по версте. И на том острове лес неболшей реткой. А лугов и пашен нет.

Сентября 3 числа вышли на Нор Заисан озеро в 3-м часу дни. Шли подле левой стороны на гребях. И того ж числа в половины дня пришли ко острову. И оной остров невелик, длины и ширины сажень на 100. Лес по нем тополник и талник реткой, малое число. И шли по Нор Заисану озеру подле левую сторону 3 сутки. И видели на оной стороне кочевье контаишинных людей. И сентября 5 числа вышли в устье нижнего Иртыша. Всего около Нор Заисана ходу было на гребях 5 сутки, в том числе парусом 4 часа. А глубина во оном озере в самой середине 22 фута, а от берегу верст с 5 глубина футов на 15, а на версту и на полверсты футов на 7 и на 6. А как пойдешь снизу на Нор Заисан озеро, на правой стороне берега низкие и прилегли степи. А на оной степи луга и по всему берегу камыш, до самого верхнего иртышного устья. А лесу никакова нет. А камень по обе стороны озера верст за 15 и меньше. А до камня степь. А по левую сторону озера берега низкие и местами высокие. А лесу никакого от нижнего устья иртышного и до верхнего кругом озера нет. Все места песчаные. А оное озеро подалось к востоку.

(//л. 625) Сентября 5 числа от озера поплыли вниз по Иртышу и прошли речку Бекау 6 числа. А к речке Курчуму пришли того ж числа.

От речки Курчума пошли того ж числа.

Сентября 9 числа пришли к Нарыму речке. И пошли того ж числа.

Сентября 10 числа пришли к речке Бухтурме. И стояли на той речке для печения хлебов 2 сутки.

Сентября 12 числа от речки Бухтурмы пошли в полдни и плыли камнем.

Того ж числа вышли ис камня по полночи в 10-м часу и начевали на острову.

Сентября 13 числа пришли к малой речке. Того ж числа и пошли от речки. И пришли к речке Убе сентября 15 числа по полночи в 11 часу.

Сентября 16 числа пришли в Убинскую крепость по полуночи в 10 часу и стояли в крепости пол 3 сутки.

(//л. 625 об.) Из Убинской крепости пошли сентября 18 числа по полудни в 4 часу. Того ж числа пришли к речке Шилбе и начевали.

Сентября 19 числа пришли к речке Гунбанчару в половина дни. Того ж числа и пошли.

Сентября 20 числа поутру рано пришли в Семиполатную крепость. И в Семиполатной крепости стояли 2 сутки.

Из Семиполатной крепости пошли сентября 22 числа по полуночи в 10 часу в Долонкарагайскую крепость. Пришли того ж числа ввечеру.

Из Долонкарагайской крепости пошли в ночи того ж числа.

В Ямышевскую крепость пришли сентября 24 числа по полуночи в 10 часу.

Из Ямышевской крепости пошли того ж числа ввечеру.

До Железенской крепости пришли сентября 27 числа. И пошли того ж числа в ночи.

В Омскую крепость пришли октября 1 числа поутру (//л. 626) рано. И пошли из Омской крепости того ж числа по полудни во 2 часу.

На Тару пришли октября 4 числа. А пришли поутру рано. И стояли 3 сутки.

С Тары пошли октября 7 числа. А пришли в Ышимской острог октября 10 числа. А из Ышимского острогу на подводах в Тоболеск прибыли октября 15 числа.

Подлинное ведение за рукою капитана Урезова.

Канцелярская помета: С подлинным ведением чол Петр Баскаков (л. 626)

Скрепка по середине листов:

Ди/ак/ Ни/ки/то/ Нечаев

Скрепка по низу листов:

С подлинным/ ведением/ чол/ Петр/ Баскаков/

Российский государственный архив древних актов. Ф. 248 (Сенат). Оп. 7. Д. 373. Л. 621–626. Копия 1719 года. Текст сверен с копией того же времени⁵¹ из фонда Кабинета Петра Великого (РГАДА. Ф. 9. Оп. 2-отд. Д. 41. Л. 348–356 об.).